

DOI: 10.31857/S013038640008195-2

© 2020 г. Э. С. ДАБАГЯН

ФЕНОМЕН КАУДИЛИЗМА: ВЕНЕСУЭЛЬСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Дабегян Эмиль Суренович — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института Латинской Америки РАН (Москва, Россия).

Статья написана по гранту РФФИ № 18-014-00053 «Венесуэла на перекрестке глобальных интересов: риски и возможности для России в условиях кризиса Боливарианского проекта».

E-mail: emidab@yandex. ru

Аннотация. В материале рассматривается специфическое латиноамериканское явление. Каудильизм — это феномен, связанный с выдвижением в лидеры сильной личности, пользующейся неограниченной властью в отряде, партии, регионе. Каудильо — божок, вождь, руководитель партизанского объединения, сражавшегося за освобождение от колониальной экспансии Испании и Португалии. Со временем это понятие стало употребляться применительно к непререкаемому лидеру, обладавшему безраздельной властью на определенной территории. Затем оно существенно расширилось и стало обозначать авторитарного правителя, подавляющего окружающих его людей.

Одним из первых отечественных ученых, проанализировавших феномен каудильизма, был выдающийся исследователь А. Ф. Шульговский, заложивший основы изучения данного явления. Он подчеркивал, что книга венесуэльского социолога Лауреано Вальенция Ланса «Демократический цезаризм» стала руководством для диктаторов континента. Авторитаризм, таким образом, превратился в некую концепцию. Согласно теоретическим построениям, содержащимся в книге, демократию воплощает и осуществляет мудрый правитель, обеспокоенный нуждами народа, радеющий за подчиненных и указывающий им верную дорогу. На протяжении XIX — начала XX в. в Венесуэле происходила жесткая борьба между непримиримыми антиподами — авторитаризмом и демократией. Авторитаризм, или, применительно к Венесуэле, каудильизм, в тех или иных формах проявлялся даже при либеральных режимах. Это — хроническая болезнь, от которой венесуэльское общество не излечилось и по сей день.

Ключевые слова: Венесуэла, Симон Боливар, каудильо, Хуан Висенте Гомес, Эласар Лопес Контрерас, Маркос Перес Хименес, Вольфганг Ларрасабаль, Ромуло Бетанкур, Карлос Андрес Перес, Андрес Веласкес, Рафаэль Кальдера, Уго Чавес, Николас Мадуро, Хуан Гуайдо.

E. S. Dabagyan

The Phenomenon of Caudilism: The Venezuelan Dimension

Emil Dabagyan, Institute of Latin America of Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia). This Article Was Written Under the RFBR Grant № 18-014-00053 «Venezuela at the Crossroads of Global Interests: Risks and Opportunities for Russia in the Context of the Crisis of the Bolivarian Project».

E-mail: emidab@yandex. ru

Abstract. This article describes exclusively the Latin American phenomenon meaning promotion of a strong personality enjoying unlimited power within a specific detachment, party, region. ‘Caudillo’ – a god-like personality, a chieftain, the leader of a guerrilla movement that fought for liberation from the colonial expansion of Spain and Portugal. Over time, this concept came to be used to describe an indisputable leader, who had undivided power in a certain territory. Then its meaning expanded significantly and began to denote an authoritarian ruler who suppressed the people around him

One of the first Russian scholars to analyze the phenomenon of *caudilism* was the outstanding researcher A. F. Shulgovsky who laid the foundations for studying this phenomenon. He insisted that the book “Democratic Caesarism” by the Venezuelan sociologist Laureano Vallenilla Lance became a guide for the dictators of the continent. Authoritarianism, thus, became kind of a concept. According to the theoretical constructions contained in the book, democracy is embodied and implemented by a wise ruler who is concerned about the needs of the people, who cares for his subordinates and shows them the right way. During the nineteenth and early twentieth centuries, a tough struggle was unleashed in Venezuela between the irreconcilable antipodes – authoritarianism and democracy. The *caudilism* manifested itself in various forms even under quite liberal regimes. Such is a chronic disease from which the Venezuelan society has not been cured to this day.

Keywords: Venezuela, Simon Bolivar, caudilo, Juan Vicente Gomes, Eleasar Lopes Contreras, Marcos Peres Jimenez, Wolfgang Larrasabal, Romulo Betancour, Carlos Andres Perez, Andres Velazquez, Rafael Caldera, Ugo Chavez, Nicolas Maduro, Juan Guaido.

Каудильизм – сугубо латиноамериканский термин, производный от испанского «caudillo» – «предводитель». Каудильо – вождь, руководитель партизанского отряда, сражавшегося за освобождение родины от колониальной экспансии Испании и Португалии. Со временем понятие стало синонимом непререкаемого лидера, безраздельно доминировавшего на определенной территории. Затем расширилось настолько, что стало обозначать авторитарного правителя.

Каудильизм получил распространение в период борьбы за независимость, в обстановке усиления центробежных тенденций, порожденных схваткой соперничающих экономических и политических группировок за ресурсы. Позднее усиление тенденции к консолидации государств, связанное с процессами формирования наций, привело к появлению нового типа каудильо, выступавших за централизацию и ликвидацию сепаратизма. В этих условиях феномен обрел черты особой системы организации правления, характеризующейся персонализацией власти¹.

Одним из первых отечественных ученых, проанализировавших данное явление, стал выдающийся исследователь А. Ф. Шульговский, удостоенный правительственных наград Венесуэлы и Мексики. Его работа «Теория “демократического цезаризма” и венесуэльская действительность» в коллективном сборнике заложила фундамент изучения данного явления. А. Ф. Шульговский подчеркивал, что книга венесуэльского социолога Лауреано Вальенильи Ланса, озаглавленная «Демократический цезаризм», стала «евангелием не только для диктаторов Венесуэлы, но и для тиранов других латиноамериканских стран»². Согласно теории Л. Вальенильи Ланса демократию воплощает и осуществляет мудрый правитель – цезарь, погруженный в нужды народа, радеющий за подчиненных и указывающий им верную дорогу. А многочисленная челядь верных чиновников помогает претворить в жизнь высокую миссию.

Каудильизм генетически связан с культурой насилия, предпочтением решать проблемы, прибегая к путчам и переворотам, зачастую именуемым «революциями».

¹ Латинская Америка. Энциклопедический справочник, т. I. М., 1980, с. 565.

² Шульговский А. Ф. Теория «демократического цезаризма» и венесуэльская действительность. – Венесуэла: экономика, политика, культура. М., 1967, с. 115–116.

В ту же систему вписываются намерения правителей посредством различных ухищрений растянуть пребывание в занимаемом кресле на длительный срок. Отличительные черты каудильизма — неумная жажда сохранить в руках бразды правления и стойкое нежелание с ними расставаться. Великий венесуэлец, герой борьбы за независимость всеми почитаемый Симон Боливар наказывал соотечественникам: «Бегите из страны, где полнотой власти обладает лишь один человек. Эта страна рабов»³. «Нет ничего опаснее, как позволить одному и тому же человеку оставаться у власти продолжительное время, — считал Боливар. — Народ привыкает ему повиноваться, а он привыкает им командовать. Отсюда возникает узурпация и тирания»⁴.

Хуан Висенте Гомес стал во главе государства в 1908 г., отстранив от управления предшественника, уехавшего на лечение в Европу. Так началась авторитарная тирания, завершившаяся в 1935 г. естественным образом, кончиной ее основателя. Режим просуществовал 28 лет.

Парадокс в том, что общественность с облегчением вздохнула, избавившись от прежнего тирана, Сиприано Кастро, ранее тоже пришедшего к власти аналогичным путем. В 1901 г. страна превратилась в арену опустошительной гражданской войны, в которой столкнулись интересы различных помещичьих кланов. Стиль правления С. Кастро отличался экстравагантностью, словоблудием, пустозвонством и выспренностью. Он не доверял окружению, постоянно третировал его, требуя неизменного подтверждения лояльности. Доставалось и номинальному вице-президенту Гомесу. Он ловко воспользовался отсутствием патрона и общей благоприятной атмосферой. Так в традиционной манере произошла смена одного каудильо на другого.

Х. В. Гомес укрепил централизованное государство, усмирил амбиции региональных элит и лидеров, положил конец их сепаратистским поползновениям, наладил властную вертикаль, ввел систему прямого контроля над сбором налогов, реформировал вооруженные силы, создал регулярную армию. Назначал на ключевые должности лично преданных людей, преимущественно земляков, уроженцев штата Тачира, сосредоточил в их руках денежные потоки, в том числе от эксплуатации богатейших природных ресурсов, в частности нефти. Именно тогда началась добыча, промышленная переработка и экспорт углеводородного сырья, дававший хорошие дивиденды.

Оборотной стороной медали стал ярко выраженный авторитаризм. Строптивых и несогласных смещали, бросали за решетку. У непокорных землевладельцев конфисковывали имения, отбирали собственность. Даже родного брата, заподозренного во властных амбициях, в 1923 г. Гомес приказал ликвидировать. Оппозиция последовательно вытравлялась. Все это делалось под благовидным лозунгом: «Союз, мир и работа».

Выборы депутатов парламента осуществлялись назначением кандидатур, согласованных с главой государства. Суды находились под жестким контролем исполнительной власти. Правительственный совет, созданный в качестве консультативного органа, носил декоративный характер. Впрочем, его впоследствии разогнали за ненадобностью. Номинально существовала и Общественная палата. Порой диктатор даже не считал нужным избираться по существовавшей многоступенчатой системе.

Верховный правитель регулярно как бы удалялся от дел и отправлялся в загородную резиденцию Маракай, недалеко от столицы. В Каракасе оставались номинальные фигуры. Все они исполняли формальные протокольные функции. Номинальные президенты принимали зарубежных послов, вручавших верительные грамоты. Реальной же властью обладал лишь каудильо. В загородную резиденцию с докладами наведывались министры, руководители ключевых ведомств. Все они получали инструкции

³ Цит. по: El Universal, Caracas, 31.III.2007.

⁴ <http://www.infolatam.com/2011/05/01/la-obsesion-por-el-poder-peligro-de-la-ola-reeleccionist/>

и указания, неукоснительно воплощавшиеся в жизнь. Административный аппарат и репрессивные органы функционировали исправно, беспрекословно выполняя волю хозяина. Пышным цветом расцвел nepoтизм, покровительство несметному полчищу ближайших родственников.

Идеологическим обрамлением режима служила теория «демократического цезаризма» или «необходимого жандарма», сконструированная Лауреано Вальенильей Лансом. В ее основе лежал тезис о неполноценности отдельных народов (в том числе и венесуэльского), их неспособности к самоуправлению. Отсюда вытекала неизбежность появления сильного правителя — цезаря. По убеждению автора, при отсутствии цезаря народ, находящийся во власти низменных инстинктов, не способен раскрыть дремлющий в нем стихийный принцип социального эгалитаризма. Цезарь — единственный, кто в состоянии возбудить чувства уважения к иерархии, преодолеть анархию, установить мир и порядок, необходимые для общественного прогресса. В нем гармонически сочетаются демократия и автократия, отсюда «демократический цезаризм»⁵. В ином случае на передний план выступают политические партии, представляющие «эгоистические интересы» ограниченных групп, вследствие борьбы за власть между ними наступает хаос и анархия⁶.

Подлаживая историю страны к своей концепции, Вальенилья Ланс выдавал С. Боливара за основоположника теории «демократического цезаризма» и даже вывел так называемый закон боливаризма. «Исторический опыт всех, или почти всех, испаноамериканских республик свидетельствует, что социальный порядок, политическая стабильность, прогресс и экономическое процветание могут быть гарантированы только длительным пребыванием у власти влиятельной личности, сознающей нужды народа, устанавливающей мир во всеобщем согласии, личности, которую воля большинства ставит выше принципа сменяемости руководства». Блестящим доказательством этого положения, по мнению социолога, представляло правление Гомеса, которое обьявилось воплощением «демократического цезаризма»⁷.

Книга «Демократический цезаризм» подводила фундамент под двумя ключевыми постулатами. Первый. Только мудрый, просвещенный правитель способен покончить с хаосом, порождаемым деятельностью политических партий, профсоюзов, общественных организаций, и установить порядок, обеспечивающий ход поступательного развития. Второй. На венесуэльской почве не может привиться чуждая ее природе англосаксонская модель демократии. Стране надлежит избрать особый путь, с учетом ее исторических особенностей и специфики.

Давая образную и емкую характеристику того периода, венесуэльский ученый Рафаэль Гальегос Ортис подчеркивал: «Гомес отрезал нас от цивилизации... Политические свободы, синдикализм, всеобщее голосование, свобода мысли пришли к нам поздно, словно в повозке, запряженной буйволами. В то время как другие страны пользовались плодами демократии, мы прозябали в условиях примитивного диктаторского застоя»⁸.

События начала 1928 г. стали первым открытым выступлением против диктатуры, оставившим неизгладимый след в истории. Громко дала о себе знать молодежь и сразу же заговорила во весь голос.

26 января Федерация университетских студентов, самоуправляемая организация и одно из немногих легально существовавших объединений, возглавляемая учащимся

⁵ *Vallenilla Lanz L.* Obras completas. T. I. Cesarismo democrático. Estudios sobre las bases sociológicas de la constitución efectiva de Venezuela. Caracas, 1983, p. 93–94.

⁶ *Ibid.*, p. 79–85.

⁷ *Ibid.*, p. 333.

⁸ *Gallegos Ortiz R.* La historia política de Venezuela. De Cipriano Castro a Pérez Jiménez. Caracas, 1960, p. 158.

юридического факультета Раулем Леони, объявила о проведении традиционной недели, в рамках которой намечалось осуществить культурные мероприятия и дискуссии⁹.

Одним из центральных моментов недели стало возложение венков на могилу Симона Боливара. После торжественной церемонии в национальном Пантеоне второкурсник юридического факультета Ховито Вильяльба произнес пламенную речь, в которой гневно разоблачал правительство, призвал к проведению назревших реформ. По мнению оратора, во главе этого процесса должно стать студенчество, именно в его среде много лет таилась истинная Венесуэла и благодаря ему может быть снова услышан голос свободы¹⁰.

Неделя завершилась арестом лидеров федерации по обвинению в подрывной деятельности¹¹. В ответ на имя диктатора была отправлена телеграмма, подписанная руководством федерации с требованием либо освободить из тюрьмы товарищей, либо бросить за решетку всех. Вслед за этим сотни активистов вышли на улицы столицы.

Гомес распорядился взять под стражу 210 членов федерации¹². Тогда к студентам присоединились другие категории населения. В Каракасе забастовали рабочие. Произошли беспорядки в Маракайбо, Валенсии и других городах. Улицы покрывались баррикадами. «Смелые действия восставших студентов в стране, пребывавшей в состоянии летаргического сна, — писал политик левого толка Моисес Молейро, — имели последствием ряд солидарных акций со стороны нарождающегося пролетариата и оставили в народе благодарственный отклик»¹³.

Под мощным давлением режим оказался вынужденным освободить всех заключенных за исключением молодого поэта Пио Тамайо. На резонный вопрос, почему его оставили в тюрьме, полицейские чины с обескураживающей простотой ответили, что он «коммунист, а не студент»¹⁴.

Выпущенные из тюрем лидеры стали вести агитационную работу среди населения. Спустя месяц произошло восстание гарнизона крепости Сан-Карлос, жестоко подавленное. Под впечатлением этих деяний учащиеся военной школы попытались захватить президентский дворец с целью свержения режима. Подразделения, верные режиму, подавили мятеж. Офицеров бросили в казематы, а студентов отправили в глубинку на принудительные работы по строительству дорог.

Первые открытые выступления против диктатуры оставили глубокий след в сознании людей. И хотя система продержалась еще ряд лет, ее основы оказались существенно подточенными.

Х. В. Гомеса сменил генерал Элеасар Лопес Контрерас, занимавший пост военного министра. При нем в 1936 г. одобряется конституция, узаконившая деятельность политических партий¹⁵. Это был принципиально прорывной шаг. В 1941 г. по истечении положенного срока президент передал полномочия преемнику, также руководителю оборонного ведомства Исайе Медине Ангарите. В 1943 г. власти решились на беспрецедентный поступок — принимается закон, обязывавший иностранные нефтяные компании выплачивать казне треть прибыли. Так, начали ориентироваться на цивилизованные способы государственного управления.

Тем временем набиравшей силу партии Демократическое действие (АД), руководимой Р. Бетанкуром, не терпелось поскорее прийти к власти. С этой целью втайне от

⁹ *Gabaldón Marquez J.* Memoria y Cuentas de la Generación del 28. Caracas, 1958, p. 23–24.

¹⁰ *Journal of Inter-American Studies*, January 1964, v. VI, № 1, p. 18.

¹¹ *Gabaldón Marquez J.* Op. cit., p. 48.

¹² *Gallegos Ortiz R.* Op. cit., p. 151.

¹³ *Moleiro M.* El MIR de Venezuela. La Habana, 1967, p. 24.

¹⁴ *Gabaldón Marquez J.* Op. cit., p. 49.

¹⁵ Венесуэла. Экономика, политика, культура, с. 44–45.

рядовых членов верхушка вела закулисные переговоры с группой офицеров среднего звена. Среди них оказался и будущий диктатор М. Перес Хименес.

Правящая группировка намеревалась выдвинуть на должность президента министра сельского хозяйства Анхеля Биаххини¹⁶. Национальный конвент партии отверг кандидатуру¹⁷.

Отказ президента пересмотреть свое решение послужил для лидеров партии дополнительным стимулом для сближения с военными, сгруппировавшимися в рамках Военно-патриотического союза. В ходе многочисленных встреч стороны сговорились об организации переворота.

18 октября 1945 г. заговорщики, не встретив серьезного сопротивления, отстранили И. Медину Ангариту. Данную акцию нарекли «октябрьской революцией» по аналогии с событиями в далекой России. К управлению пришла хунта во главе с Р. Бетанкурором.

«Совершив государственный переворот, партия Демократическое действие встала на путь “креольского насилия”, против которого она всегда выступала, — точно подметил А. В. Шульговский. — А в условиях венесуэльской действительности такой путь, какие бы благие намерения ни имели его сторонники, неизменно заводил в тупик... Самое же опасное для судеб демократического движения заключалось в том, что, казалось, постепенно уходящая в прошлое угроза возврата к временам “необходимого жандарма” вновь начала обретать зримые черты»¹⁸.

В состав хунты вошли четыре руководителя АД, два офицера, один независимый. Был назначен подотчетный кабинет из 12 человек. Задача администрации сводилась к «передаче народу его суверенитета»¹⁹. Утверждалось, что «хунта будет находиться у власти лишь до проведения выборов и создания конституционного правительства»²⁰.

Тогда осуществились значительные перемены в политической и социально-экономической областях. Был принят избирательный закон, впервые вводивший тайное голосование, созвана Национальная конституционная ассамблея, разработавшая новый Основной закон. Одобрена Конституция, проведены выборы в двухкамерный парламент, избран легитимный президент²¹. На политической сцене помимо АД действовали: социал-христианская партия Копей, конституировавшаяся в январе 1946 г. во главе с Р. Кальдерой; Республиканско-демократический союз, созданный в октябре 1945 г. под руководством Х. Вильяльбы; Коммунистическая партия, объединившаяся в 1946 г. В палате депутатов АД завоевала 83 из 111 мест, в Сенате 38 из 46²².

Мотором экономических сдвигов стала Венесуэльская корпорация развития. Она взяла курс на диверсификацию, ослабление зависимости от нефтедобычи. Вводился налог на сверхприбыль, коснувшийся нефтяных корпораций. Мыслилось самостоятельно экспортировать часть углеводородного сырья, получаемого в виде доли от добычи, оговоренной законом. Возник проект совместного сооружения нефтеперерабатывающего завода. Позднее принимается принципиальное решение не предоставлять новых концессий иностранным компаниям, поскольку, как отмечалось в послании президента Конгрессу, «это не отвечало национальным интересам»²³.

¹⁶ Nistoria gráfica de Venrzuela, t. 1, pt. V. Caracas, 1963, p. 33, 35, 37.

¹⁷ Marttz J. D. Acción Democrática. Evolution of a Modern Political Party in Venezuela. Princeton (NJ), 1966, p. 60.

¹⁸ Шульговский А. Ф. Указ. соч., с. 118.

¹⁹ Betancourt R. Trayectoria democratica de una Revolución, t. 1. Caracas, 1948, p. 7.

²⁰ Polittica, Caracas, 1964, № 34, p. 127.

²¹ Decretos y Resoluciones de la Junta Revolucionaria de Gobierno. Caracas, 1948, p. 64—65.

²² Ibid., p. 220.

²³ Цит. по Демушкина Е. В. Венесуэла после второй мировой войны (1945—1958). М., 1969, с. 89.

Предусматривалось льготное кредитование предметов потребления, текстильной и обувной отраслей, стимулировалось развитие промышленности строительных материалов, расширение энергетической базы.

Значительное место отводилось аграрной реформе. Ее целью провозглашалась передача земель в руки тех, кто ее обрабатывает. Парламент принял закон, предполагавший решение проблемы посредством распределения казенной и отчуждения у латифундистов необрабатываемой земли. Государство брало обязательство уплатить владельцам выкуп деньгами и бонами специального займа под 3–5% годовых, рассчитанного на 20 лет²⁴. Подчеркнем, что закон предусматривал не уничтожение латифундизма, а лишь некоторые ограничения и более рациональное использование огромных массивов, принадлежавших крупным собственникам.

Реализовывались программы по улучшению материального положения широких слоев населения. Средства выделялись для смягчения жилищного кризиса, на борьбу с дороговизной и спекуляцией. В системе социальной защиты значительное место отводилось закону о труде. Устанавливался 8-часовой рабочий день, равная оплата за равный труд, ежегодные оплачиваемые отпуска, гарантировалось право на забастовку²⁵. Этот период характеризовался как количественным, так и качественным ростом профсоюзов. Они создавались во всех штатах. Большинство организаций объединились в Конфедерацию трудящихся Венесуэлы²⁶.

Формой регулирования трудовых отношений стали соглашения между работниками и предпринимателями. Первый договор с нефтяными компаниями подписали в 1946 г. В нем фиксировалось повышение зарплаты на 35–50%, вознаграждение за сверхурочный труд, сохранение среднего заработка на время болезни, увеличение оплачиваемого отпуска вдвое, сокращение рабочей недели с 56 до 48 часов²⁷. Всего за два года было подписано свыше 800 документов в различных отраслях²⁸.

В условиях общедемократического подъема нарастала крайняя поляризация. В прекращении процесса перемен были заинтересованы латифундисты, опасавшиеся конфискации владений, крупная буржуазия, боявшаяся, что реформы лишат ее привилегий. Как подчеркивал публицист Бетанкур Соса, правительство пойдет слишком далеко и это даже может привести к исчезновению частного предпринимательства²⁹.

Решающую роль в свержении демократии сыграла военщина, укрепившая позиции в вооруженных силах и во властном аппарате. По утверждению американского ученого Дж. Мартса, армия за это время получила больше выгод, чем в предшествующие годы³⁰. Она окрепла, превратилась в весомую величину. Ей стало тесно в прежних рамках, и она предприняла самостоятельную инициативу.

10-летие сдвигов завершилось в 1948 г. установлением единоличной власти. Так аукнулся переворот 1945 г. Установился военно-диктаторский режим Маркоса Переса Хименеса, взявший на вооружение концепцию «необходимого жандарма» с ее отрицанием политических партий, обоснованием террора под флагом укрепления порядка и дисциплины. Многие видные деятели режима происходили из семей, обслуживавших Х. В. Гомеса. Так, одним из столпов власти являлся министр внутренних дел Лавуреано Вальенилья, сын творца теории «демократического цезаризма».

²⁴ Текст закона см. *Troconis Guerrer L.* La Cuestion Agraria en la Historia Nacional. Caracas, 1962, p. 285–210.

²⁵ *Martiz J. D.* Op. cit., p. 25.

²⁶ *Alexander R.* The Venezulan Democratic Revolution. New Brunswick, 1964, p. 32.

²⁷ *Betancourt R.* Venezuela Politica y Petroleo. Mexico — Buenos-Aires 1956, p. 279–281.

²⁸ *Демушкина Е. В.* Указ. соч., с. 69.

²⁹ *Betancourt Sosa F.* Pueblo en rebebeliòn. Caracas, 1959, p. 120.

³⁰ *Martiz J. D.* Op. cit., p. 87.

Но это не была простая калька с прошлого. Как точно подметил А. Ф. Шульговский, «между двумя режимами, несмотря на многие сходства, имелись существенные различия. И они, в первую очередь, объяснялись заметными изменениями в социально-экономической структуре»³¹.

Опорой власти стала нефтяная олигархия, тесно связанная с иностранным капиталом и зависящая от него. Североамериканские корпорации создали своеобразные анклавные для работников, занятых в этой отрасли. Соорудили закрытые зоны, построили комфортабельные двухэтажные коттеджи для семей сотрудников, создали комфортную инфраструктуру. Превратили эти слои в привилегированную страту, оторванную от остального населения.

Нефтедобыча, ведущая отрасль хозяйства, не могла абсорбировать всех, кто искал средства к существованию. Толпы безработных или полубезработных превращались в люмпенов и становились легкой добычей режима, манипулировавшего ими, использовавшего инстинкты толпы в корыстных интересах. Часть из них привлекалась к деятельности репрессивных структур, использовалась в качестве штурмовых отрядов для подавления протестных акций.

Ликвидация независимого профсоюзного движения и превращение его в придаток правительственного аппарата обосновывались тем, что труженикам надлежит отказаться от участия в политике, сосредоточить внимание на достижении конкретных целей. «Функции синдикализма, — заявлял М. Перес Хименес, — должны состоять в том, чтобы трудящиеся использовали силу организации ради собственного возвышения. Так они смогут производить больше, способствуя увеличению богатства и процветанию нации»³².

Не удалось интегрировать в систему молодежь. Крах потерпела попытка правителей перестроить систему образования на основе технократической идеологии. Казалось, в соответствии с этим всемерного поощрения заслуживали факультеты естественных и технических наук. Однако вступительный взнос за обучение оказался столь велик, что большинство юношей и девушек лишились возможности получить диплом. Одновременно уничтожались остатки демократических свобод в учебных заведениях, фактически ликвидировалась университетская автономия.

Засилье иностранных монополий вызвало сопротивление местной буржуазии. Так, на конгрессе Венесуэльской федерации торговых и промышленных палат и ассоциаций в апреле 1956 г. ее представители выступили против «неорганизованной, хаотической конкуренции», требовали от правительства принятия эффективных протекционистских мер, высказывались за капиталовложения в стабилизовавшиеся отрасли экономики³³.

О кризисе доверия власти свидетельствовала и позиция церкви. Ее единение с диктатурой оказалось непрочным и недолгим. Особенно наглядно это выявилось в пастырском послании архиепископа Каракаса Рафаэля Ариаса. 1 мая 1957 г. иерарх в весьма резкой форме обвинил верховную власть в нищете народа, уничтожении профсоюзных свобод, коррупции³⁴. Безусловно, это сыграло свою роль в падении режима.

Недовольство политикой власти настолько усилилось, что против нее выступили даже те силы, которые до последнего времени поддерживали режим или занимали благожелательный нейтралитет.

³¹ Шульговский А. Ф. Указ. соч., с. 121.

³² Noticias de Venezuela, mayo de 1954.

³³ Word Trade Information Service. Economic Reports, 1956, № 57, p. 4.

³⁴ El Nacional, 3.II.1958.

Своеобразие положения состояло в том, что диктатура становилась жертвой собственной социальной демагогии. Многочисленные военные школы, куда усиленно зазывались юноши, не оправдали себя как помощники по воспитанию молодчиков. Теория социального равноправия, которую рекламировали идеологи режима, дала противоположный эффект. Приток новых сил ослаблял прежнюю кастовость офицерского состава, вносил новые веяния в настроения армейских кругов. Модернизация вооружений, повышение профессиональной подготовки заметно изменили характер армии. Расширился кругозор личного состава, увеличивалось значение специальностей, требовавших относительно высоких общекультурных знаний.

Годы господства диктаторского режима не прошли бесследно для средних слоев. Усилились их выступления в защиту демократических, конституционных свобод.

Правда, в этот период велось крупномасштабное строительство. Каракас преобразился, обрел черты столичного мегаполиса. Создавались широкие проспекты, соорудили знаменитую развязку, которая опоясала центральные районы, ликвидирующую пробки, создавая беспрепятственное движение транспортных потоков. Возводились памятники выдающимся историческим деятелям. Менялся и облик других крупных городов — Маракайбо, Мерида, Валенсии, Сиудад-Боливара.

В декабре 1957 г. предполагалось провести президентские выборы, поскольку истекал предыдущий мандат. Верховный правитель настоял на проведении плебисцита. Гражданам предстояло ответить на вопрос, хотят ли они продления полномочий. Явка на мероприятие оказалась минимальной. Но тиран признал процедуру состоявшейся. Это вызвало возмущение широких слоев населения. Общество проснулось от спячки. Началось активное брожение. Всеобщая забастовка 4 января 1958 г. переросла в вооруженное восстание. К стачечникам присоединились офицеры армии и флота, руководимые контр-адмиралом Вольфгангом Ларрасабалем. 23 января режим пал.

Власть перешла в руки военно-гражданской хунты, которую возглавил мятежный контр-адмирал. Примечательно, что он не держался за пост. Позднее оставил его и включился в политическую деятельность.

31 октября 1958 г. в разгар избирательной кампании было подписано трехстороннее соглашение, так называемый пакт «Пунто Фихо», между АД, Копей и Республиканско-демократическим союзом (УРД). Оно предусматривало формирование независимо от исхода выборов коалиционного правительства, которое приступит к осуществлению программы назревших преобразований. В документе подчеркивалось, что указанные партии, заинтересованные в укреплении и стабилизации демократического строя с целью недопущения возврата к временам военной диктатуры, договорились о принципах государственного устройства и совместной политики в новый конституционный период после проведения всеобщего голосования³⁵.

7 декабря того же года состоялись выборы. За пост главы государства боролись три деятеля. В. Ларрасабала поддерживал Республиканский демократический союз. АД выдвинула Р. Бетанкура. Социал-христиане — Р. Кальдеру. В результате победил Р. Бетанкур, набрав 1 284 092 голоса. В Национальном конгрессе АД получила большинство мандатов, в Палате депутатов — 58 мест из 140, в сенате 31 из 32³⁶.

13 февраля 1959 г. Р. Бетанкур приступил к исполнению обязанностей.

В соответствии с пактом было создано коалиционное правительство. В его состав вошли два представителя АД, по три от Копей и УРД, остальные кресла достались независимым специалистам. Этот кабинет просуществовал сравнительно недолго, менее двух лет. В сентябре 1960 г. возник первый серьезный кризис. Это произошло после

³⁵ Пакт подписали в резиденции Р. Кальдеры под тем же названием. — *Betancourt R. Presidents and Peons. Recollection of Labor Ambassador in Latin America*. New York, 1967, p. 491.

³⁶ *El Nacional*, 20.XII.1958.

того, как один из лидеров УРД, министр иностранных дел Игнасио Луис Аркайя, отказался выполнять инструкции и подписать декларацию ОАГ, обвинявшую Кубу в агрессии в отношении соседей. Руководитель ведомства подал в отставку, приняв президентом. В знак протеста в ноябре того же года партия покинула коалицию.

Столь бескомпромиссная позиция главы государства объяснялась его патологическим антикоммунизмом, стремлением превратить страну в образцовую витрину демократии, в антитезу революционной Кубе. Разрыв с УРД, консолидировал альянс с родственной по духу партией Копей, с которой они правили попеременно в тот период.

23 января 1961 г. вступила в силу 26-я Конституция. Согласно Основному закону, каждые пять лет сменялись высшая законодательная инстанция и президент. Он не имел права выдвигаться на новый срок непосредственно по завершении предыдущего мандата. Данное правило неукоснительно соблюдалось на протяжении 40 лет вопреки всевозможным катаклизмам. Одним из них стала партизанская война 1958–1959 гг., что свидетельствовало о живучести традиционных методов действия, стремлении решить проблемы силой. Каудильизм в ином обличье.

Несмотря на это, правящие круги продолжали курс на углубление процесса демократизации. Тогда создалась четкая схема разделения властей, функционировавшая безукоризненно. Забегая вперед, подчеркнем, номинально существовала плюралистическая система, реально же возникла двухпартийная модель при доминировании одной партии. Она целенаправленно внедрялась. По замыслу архитекторов представлялась оптимальной. На деле же именно эти обстоятельства впоследствии породили острейшие проблемы, ставшие основной причиной заката эпохи.

Пока же система работала нормально. Передача властных полномочий от одной партии другой служила признаком безукоризненно работающей демократии. В 1973 г. высший пост занял Карлос Андрес Перес, очередной представитель АД. При нем был сделан важный шаг на международном поприще. Восстановлены дипломатические отношения с Кубой³⁷. Тогда же удалось национализировать нефтяную и газовую отрасли³⁸.

Спустя 10 лет после передачи полномочий К. Андрес Перес воспользовался конституционной поправкой и вторично стал президентом. Именно при нем в условиях резко ухудшавшегося экономического положения произошел очередной катаклизм, имевший далеко идущие последствия.

4 февраля 1992 г. группа молодых офицеров организовала мятеж, пытаясь свергнуть главу государства. Их возглавили подполковники У. Чавес и Ф. Ариас Карденас. Это была акция, характерная для каудильизма, органически вписывалась в привычную традицию. Причина коренилась в жажде власти. Поводом послужили февральские события 1988 г., стихийный бунт жителей кварталов бедноты столицы, недовольных пакетом мер по переналадке экономики, по рекомендациям МВФ. Бунт подавили жестокими методами. Количество убитых исчислялось тысячами, а материальный ущерб составил миллионы долларов.

Попытка заговора потерпела неудачу. Организаторы оказались в тюрьме. В ожидании суда они содержались в сравнительно комфортных условиях, слушали лекции приглашенных с воли коллег и единомышленников³⁹.

Эти события привели к отставке главы государства. Национальный конгресс объявил ему недоверие и отстранил от выполнения обязанностей. Временный руководитель, толерантный деятель Андрес Веласкес находился в этом качестве вплоть до окончания полномочий и передал бразды правления вторично избранному Р. Кальдере.

³⁷ Лидеры современной социал-демократии. М., 1991, с. 125.

³⁸ Там же, с. 122.

³⁹ Дабегян Э. С. Венесуэла: сдвиг влево. — Латинская Америка, 1999, № 9.

Президент принял весьма сомнительное решение, во многом определившее ход последующих событий. Не дожидаясь вердикта судебной инстанции, единоличным декретом помиловал мятежников. Они обрели свободу и получили возможность включиться в политическую деятельность⁴⁰.

УГО ЧАВЕС У ВЛАСТИ. НЕИСТОВЫЙ СТРОИТЕЛЬ «СОЦИАЛИЗМА XXI века»

В декабре 1999 г. легитимным путем к власти пришел бывший мятежный подполковник У. Чавес, сменивший тактические ориентиры. Включившись в электоральную кампанию, он создал Движение V Республика, претендуя на преемственность с тремя республиками, созданными некогда С. Боливаром, но просуществовавшими короткое время. Предшествующие 40 лет представительной демократии новый президент считал потерянными для истории, а принятую тогда конституцию «умирающей» и пообещал сделать все, для того чтобы страна в короткие сроки обрела новый Основной закон⁴¹.

Это повлекло за собой коренной пересмотр прежнего государственного устройства. Была созвана Конституционная ассамблея, призванная выполнить в короткие сроки поставленную задачу. Вместо прежнего двухпалатного Национального конгресса создавалась однопалатная Национальная ассамблея, полномочия президента увеличивались с пяти до шести лет, он получал право баллотироваться на второй срок сразу же по истечении предыдущего мандата, что запрещалось прежними правилами. Венесуэла стала именоваться Боливарианской республикой⁴². 15 февраля 2009 г. на референдуме относительным большинством (54,86%) принимается поправка, позволявшая главе государства баллотироваться на высший пост неограниченное число раз⁴³.

Чавес отвергал все сделанное ранее. Практически всю историю страны независимо от характера режимов представлял в черном цвете, рассматривая как единый период господства олигархии, нещадно эксплуатировавшей неимущие и забытые слои. Он был мало расположен к диалогу с оппонентами, своих недругов часто именовал террористами, врагами народа, предателями «боливарианской революции». Исходил из принципа: «кто не с нами, тот против нас».

Решив «кавалерийским наскоком» принципиальные стратегические задачи, Чавес столкнулся с серьезными трудностями при формулировании и выдвижении социально-экономических программ. Заполучив у парламента полномочия на разработку законов, президент долго размышлял, а затем на исходе 2001 г. выплеснул на головы граждан одновременно 49 декретов в этой жизненно важной сфере. В их числе законы о земле и землепользовании, недвижимости, нефти, рыболовстве, пенсиях и др. Речь шла о судьбоносных декретах, которые способны были привести к радикальной смене экономических параметров. Они затрагивали интересы миллионов людей, как крупных и мелких собственников, так и обездоленных. Одни узрели в них наступление на свои права, а другие — надежды на лучшую жизнь.

Обнародование документов вызвало негативный резонанс в обществе. Непосредственной реакцией явилась 12-часовая общенациональная акция гражданского неповиновения, состоявшаяся 10 декабря. Она прошла по инициативе крупнейшей предпринимательской организации — Федерации торговых и промышленных палат

⁴⁰ Подробнее о перипетиях данного этапа политического развития страны смотри: *Дабаян Э. С. Национал-реформизм в современной Венесуэле. Партия «Демократическое действие»: идеология и политика. М., 1972.*

⁴¹ *Contribuciones, Buenos-Aires, 1999, № 1, p. 232.*

⁴² *Constitución de la República Bolivariana. Caracas, 2000.*

⁴³ *Дабаян Э. С. Венесуэла: траектория политического процесса. М., 2011, с. 113.*

и ассоциаций (ФЕДЕКАМАРАС) — и парализовала практически всю производственную деятельность за исключением нефтяной отрасли. Не работали магазины, учебные заведения, кафе и рестораны, не вышли газеты. Призыв поддержала Конфедерация трудящихся Венесуэлы (КТВ), насчитывавшая 1,5 млн членов⁴⁴.

Столь масштабные по размаху действия масс стали символическим подарком к годовщине вступления Чавеса в должность. Они явились отправной точкой периода, когда президент попал в перекрестье критики, вступил в схватку с оппозицией. Нарастали протесты профсоюзов, предпринимателей, церковных иерархов, оппозиционных партий, неправительственных организаций. Они выражали недовольство социально-экономическим курсом, почти абсолютной концентрацией полномочий в одних руках.

Особенно отчетливо полярное разделение общества проявилось в дни десятилетия попытки переворота 1992 г. Сторонники и противники Чавеса вышли на альтернативные манифестации. Пропрезидентские силы праздновали годовщину путча как поворотный пункт, знаменовавший начало кардинальных перемен. Оппозиция отметила 4 февраля как день национального траура, призвала граждан использовать черный цвет в одежде, убранстве автомобилей, окон и балконов и тем самым продемонстрировать негативное отношение к этим событиям.

В апреле обстановка накалилась. Поводом для очередного витка конфронтации властей и оппозиции стало отстранение от должности руководителя государственной нефтяной корпорации «Петролеос де Венесуэла» (ПДВСА) генерала Дж. Ламеды и назначение на посты членов правления людей, близких Чавесу. Рабочие и служащие компании не сомневались, что это решение было продиктовано не деловыми, а исключительно политическими соображениями. Их недовольство достигло апогея в середине первой декады апреля, когда стало известно об увольнении и отправке на пенсию очередной группы руководителей компании.

Выразив несогласия с мерами властей, нефтяники объявили забастовку. Попытка властей разрядить ситуацию, в частности заявление об увеличении на 20% минимальной заработной платы, успехом не увенчалась. Бастующие заявили, что подачками их не купить, и продлили акцию⁴⁵.

В знак солидарности КТВ приняла решение о проведении общенациональной акции протеста. Она началась 9 апреля, затем ее продлили еще на сутки, позднее объявили бессрочной. Экономическая жизнь оказалась парализованной. Кульминацией стачки стала многотысячная манифестация с требованиями отставки президента. В ней по разным оценкам участвовали от 300 до 600 тыс. человек. Демонстрантов, собравшихся у резиденции главы государства, встретил шквал огня. Площадь обогрилась кровью десятков убитых и сотен раненых⁴⁶.

В сложившихся условиях инициатива перешла к вооруженным силам. 11 апреля группа высокопоставленных офицеров Национальной гвардии, ВМС и ВВС, включая генералов и адмиралов, вошла в кабинет У. Чавеса и предъявила ультиматум. После продолжительных переговоров было объявлено об отречении главы государства от власти⁴⁷. В сопровождении охраны его перевезли в штаб сухопутных войск в Форт Тиуна. Затем перебазировали на остров Ла Орчила, расположенный в Карибском море, где находится военная база и крохотный аэродром. Спустя 10 лет с Чавесом пытались поступить таким же образом, каким он действовал в феврале 1992 г.

Поначалу создавалось впечатление, что политическая карьера Чавеса завершалась и ему предстояло длительное тюремное заключение. Президенту инкриминировалось

⁴⁴ Correo Braziliense, 11.XII.2001.

⁴⁵ El Pais, 9.IV.2002; Независимая газета, 9.IV.2002; Время МН, 12. IV.2002.

⁴⁶ El Pais, 12.IV.2002; Время МН, 13.IV.2002.

⁴⁷ El Mercurio, Santiago, 13.IV.2002; Независимая газета, 15.IV.2002.

тяжкое преступление — расстрел демонстрантов. По этой причине ему якобы отказали в просьбе покинуть страну с группой ближайших соратников. Однако сторонники главы государства, получив от него записку, что он не подписал документ об отречении, ринулись спасать интернированного президента. Парашютисты-десантники провели блестящую операцию, высадились на острове и вызволили У. Чавеса. Так, спустя 48 часов, он вернулся к исполнению своих обязанностей.

Тем не менее обстановка оставалась напряженной. Очередной виток конфронтации был связан с так называемой бессрочной забастовкой, вспыхнувшей 2 декабря 2002 г. и угасшей лишь спустя 63 дня. Она охватила важнейшие сферы хозяйства, прежде всего нефтяную отрасль, банки, торговые предприятия, медицинские учреждения, высшие и средние учебные заведения. Ее организатором выступил Демократический координационный комитет, куда помимо партий вошли предпринимательские организации и профсоюзы. Основные лозунги бастующих: немедленная отставка президента либо пересмотр конституции, имея в виду сокращение его мандата.

Правительство отвергло все выдвигавшиеся требования. Стремясь переломить ход событий, власти прибегли к жестким репрессивным мерам: уволили 15 тыс. рабочих и служащих Государственной нефтяной корпорации, призвали штрейкбрехеров, отстранили капитанов нефтеналивных судов, мобилизовали армейские подразделения.

Пытаясь разрядить ситуацию, оппозиция инициировала проведение референдума об отзыве президента. Эта процедура прописана в Конституции 1999 г. В статье 72-й указывается, что вопрос о полномочиях любых выборных должностных лиц, независимо от ранга, может стать предметом консультаций по истечении половины мандата. При наличии подписей не менее 20% избирателей⁴⁸.

Демонстрируя готовность соблюдать Основной закон, власть вызов приняла. После длительных проволочек, консультаций, переноса сроков и выполнения всех формальностей референдум состоялся 15 августа 2004 г. В списке были включены 14027607 граждан. На участки явились 9815631 человек. Воздержались 30%. В пользу Чавеса высказались 5800629 (59,2%). Против — 3989008 (40,7%)⁴⁹. Превосходство главы государства оказалось внушительным. Развивая успех, его приверженцы добились победы на выборах губернаторов в 21 из 23 штатах. Оценивая эти события, венесуэльский лидер подчеркнул, что свершилась «революция в революции» и начался новый этап в ее развитии⁵⁰.

БоливариЙцы завоевали власть под лозунгом построения демократии участия. Она призвана прийти на смену представительной демократии, которая квалифицировалась как демократия для узкого круга обеспеченных и привилегированных людей. Первоначально Чавес и его сторонники отдавали предпочтение «третьему пути» социально-экономического и общественно-политического устройства, отличающегося и от капитализма, и от социализма. Речь шла о поиске оптимальной альтернативной модели, которая вобрала бы в себя преимущества двух противоположных систем.

На встрече с предпринимателями в январе 1999 г. Чавес говорил, что власти будут стремиться к промежуточному варианту между неолиберальным и коммунистическим вариантами. Коммунизм отвергнут, но это не означает победы капитализма: «Наша цель — искать точку равновесия на основе формулы: столько государства — сколько необходимо и столько рынка — сколько возможно»⁵¹.

Придя к власти, У. Чавес стал задумываться о поиске иной модели развития. В апреле 2005 г. он сделал примечательное признание, заявил, что в ходе размышлений

⁴⁸ Constitución de la República Bolivariana, p. 30.

⁴⁹ El Universal, 27.VIII.2004.

⁵⁰ El Universal, 21.VIII.2004.

⁵¹ Excelsior, México, 22.I.1999.

пришел к выводу о необходимости строить социализм. Утверждал, что ошибался, ратуя в начале мандата за третий путь⁵². Отвечая в сентябре 2006 г. на вопрос журнала «Time», он говорил: «Когда я вышел из тюрьмы и начал политическую карьеру, я наивно поверил в предложенный Т. Блэром “третий путь” между капитализмом и социализмом — капитализм с человеческим лицом. Сейчас не верю. Став свидетелем крушения капиталистических реформ, проходивших в Латинской Америке под покровительством Вашингтона, я уже не верю в возможность такого варианта. Капитализм — это путь эксплуатации, при котором нищета и неравенство разрушают общество с точки зрения Иисуса Христа — а его я считаю первым социалистом».

Выступая в Гаване 1 мая 2005 г., президент говорил «о социалистическом характере боливарианской революции». И добавил: процесс углубится, независимо от того нравится это или не нравится кому-либо. Социализм единственная система, способная решить животрепещущие проблемы континента. Необходимо вернуться к социализму, адаптировав его к изменившимся условиям и подобрав ключ к региону. При этом подчеркивалось, что это самобытный социализм, отличающийся от построенного в других странах⁵³.

После объявления о переходе к строительству «социализма XXI века» глава государства начал сооружение «вертикали», подмял под себя остальные ветви власти, превратив их в инстанции, штампующие декреты, спускаемые сверху. Особенность политического устройства страны заключалась в том, что номинально продолжали существовать и функционировать такие институты представительной демократии, как парламент и судебные органы, регулярно проводились выборы всех ветвей власти, легально действовала оппозиция. Но создаваемая система была нацелена исключительно на безоговорочное выполнение указаний и распоряжений первого лица.

Вот один из примеров. В структуре высших органов, согласно конституции, существует должность исполнительного вице-президента. Но в отличие от других стран, где они избираются в связке с первым лицом, в Венесуэле этот персонаж назначается и смещается главой государства, который списывает на него все огрехи собственного правления, превращая в своеобразного «козла отпущения».

Специфическая роль в вертикали отводилась Национальной ассамблее. С одной стороны, это инстанция, в ускоренном темпе практически без обсуждения штампующая проекты, поступающие сверху. С другой — сохранялась видимость наличия высшей законодательной власти, где заседают посланцы трудового народа, избранные всеобщим голосованием. Кстати, правящей группировке невольно подыграла оппозиция, бойкотировавшая парламентские выборы 2005 г.

Наряду с незащищенными слоями населения, жителями маргинальных кварталов президент превратил армию в одну из опор режима. Сам выходец из этого института он уделял максимум внимания этой структуре. Постоянно заботился о переоснащении и модернизации армии, инициировал закупку новейших образцов боевых самолетов, вертолетов, выдвинул и стал реализовывать на практике идею приобретения автоматов Калашникова и их сборке по лицензии. Офицерам и солдатам регулярно повышалось денежное довольствие, они пользовались значительными привилегиями. Главнокомандующий постоянно посещал военные части, присутствовал на учениях. Был разработан и одобрен новый закон о вооруженных силах, согласно которому они обрели название Боливарианские вооруженные силы.

Делалось все для трансформации армии в некое подобие преторианской гвардии, обязанной защищать и отстаивать идеалы, заложенные в проекте «социализма XXI века». Ускоренными темпами развивался процесс политизации в ущерб

⁵² El Universal, 14.IV.2005.

⁵³ El Pais, Madrid, 1.V.2005.

профессионализму. Военские подразделения использовались в полицейских целях, в частности для установления контроля над предприятиями, не выполняющими предписаний властей, захвата крупных имений, подлежащих экспроприации.

Все это сочеталось с постоянной, как правило немотивированной, сменой высшего командного состава, чья лояльность время от времени ставилась под сомнение. Резервисты выводились из подчинения министерству обороны и передавались под контроль исполнительного вице-президента.

В концепцию президентской вертикали органично вписывалось образование Единой социалистической партии, которая рассматривалась как важнейший механизм контроля и мобилизации масс на решение поставленных задач. Мысль о создании авангардной организации по образцу коммунистических стран бродила в умах боливариЙцев с момента создания коалиции «Патриотический полюс» накануне выборов 1998 г.

Постепенно идея обрела конкретные очертания и стала воплощаться в жизнь. Процесс стартовал с решения распустить Движение V Республика, принятое под занавес 2006 г. Сразу же заработала на полную мощность государственная машина. Развернулась пропагандистско-организационная кампания по отбору желающих стать членами партии. Она началась 29 апреля 2007 г., проводилась только по выходным дням. В первых рядах оказался сам президент. И сделал это в экстравагантной манере. Приехал к пункту регистрации в субботу в полдень. Облаченный в красную рубашку за рулем малолитражки того же цвета марки «Фольксваген». По завершении процедуры призвал собравшихся последовать его примеру. С присущей ему безапелляционностью отчеканил: «Кто против единой социалистической партии, тот против Чавеса»⁵⁴.

В стране номинально существовало разделение властей, на деле же оно превратилось в фикцию. Регулярно избирались органы власти снизу доверху. Но все это проводилось под неусыпным контролем правителя. Созданный режим американский исследователь Стефан Левицкий назвал «авторитаризмом, допускающим конкуренцию»⁵⁵. Это своеобразная разновидность каудильизма, единоначалия в изменившейся политической обстановке.

Краеугольным камнем системы стала всемерная поддержка незащищенных слоев, прежде ощущавших себя изгоями общества. За период правления У. Чавеса на поддержку неимущих было выделено свыше 335 млрд долл. Социальные расходы увеличились в пять раз⁵⁶. С 1999 по 2011 г. уровень бедности снизился с 49,4% до 29,5%, а нищеты — с 24% до 7,1%⁵⁷.

Социолог М. Стелинг, директор «Observatorio global de medios de Venezuela», точно подметил одну из определяющих черт У. Чавеса — особый настрой, теллурическую, психологическую, политическую и эффективную связь с народом⁵⁸. Политика особой заботы о беднейшем населении, целенаправленно проводившаяся за счет высоких цен на «черное золото», снискала лидеру огромную популярность.

Люди, извлекавшие наибольшие выгоды от адресной поддержки, стали главной опорой главы государства. Они боготворили харизматика, преклонялись перед ним, голосовали за него на выборах, поддерживали все его инициативы на референдумах. Первыми выходили на марши и манифестации, одетые в красные рубашки, готовы были отдать жизнь за него, молились за выздоровление, больше всех скорбели, когда их любимый вожь скончался.

⁵⁴ El Universal, 6.V.2007.

⁵⁵ El Nuevo Herald, Miami, 12.VIII.2013.

⁵⁶ Интеграционные процессы в Латинской Америке: состояние и перспективы. Аналитические тетради ИЛА РАН, № 22. М., 2012, с. 52.

⁵⁷ CEPAL. Anuario estadístico de América Latina y el Caribe. Santiago, 2012, p. 65.

⁵⁸ http://www.bbc.co.uk/mundo/noticias/2012/02/120209_venezuela_oposicion

Оборотной стороной модели явилось небрежение экономическими законами, притеснение предпринимателей, игнорирование коренных интересов креативного среднего класса. Накануне выборов 2012 г. оппозиция, сгруппировавшаяся в рамках «Круглого стола демократического единства», образованного в июне 2009 г.,⁵⁹ провела праймериз с участием шести кандидатов с целью выявления претендента для состязания с президентом.

Таковым оказался Энрике Каприлес Радонски, отпрыск состоятельных родителей, молодой, энергичный выпускник католического Университета Андреса Бельо, губернатор штата Миранда. Его предпочли 62% из 3,1 млн граждан⁶⁰. Он и бросил перчатку У. Чавесу, одолевшему соперника с незначительным перевесом. Главу государства поддержали 8 136 637 (55,25%) избирателей, соперника предпочли 6 499 575 (44,13%) граждан⁶¹.

Это стало последней битвой У. Чавеса, ушедшего в мир иной непобежденным. Он мечтал оставаться у власти до декабря 2030 г., когда ознаменуется 200-летие кончины безмерно почитаемого Симона Боливара.

Напомним, что в конце 1998 г. У. Чавес взял верх над единым кандидатом истеблишмента с убедительным преимуществом в 1 млн голосов (56,2%) и завоевал легитимное право стать хозяином президентского дворца «Мирафлорес»⁶². В июле 2000 г. после принятия нового Основного закона состоялись еще одни выборы. У. Чавес вновь заручился поддержкой 60% избирателей. С того момента стал исчисляться срок его полномочий, а предшествующий период оказался списанным в переходный этап. В декабре 2006 г. он одержал новую победу. В феврале 2009 г. со второго захода добился одобрения поправки, позволявшей президенту баллотироваться без ограничений. Последний раз он избирался в октябре 2012 г. В итоге Чавес находился у власти свыше 14 лет без перерыва. И не собирался отказываться от нее.

Под это подводилось теоретическое обоснование, сформулированное аргентинским социологом троцкистской ориентации Норбето Сересоле, с ним мятежный подполковник познакомился и сблизился по выходе из тюрьмы: «В декабре 1998 г. венесуэльцы избрали не просто президента, а национального лидера. Он должен оставаться на вершине политического Олимпа до тех пор, пока люди не откажут ему в доверии»⁶³. Позднее, развивая эту идею, У. Чавес высказался предельно четко: «Если народ пожелает, нельзя лишать его права переизбирать любого соотечественника в третий, четвертый, пятый или шестой раз, чтобы тот мог управлять государственным кораблем»⁶⁴.

Одержимость властью являлась характерной чертой этого политика. Постепенно он трансформировался во всемогущего правителя, каудильо⁶⁵.

КУЛЬБИТЫ НИКОЛАСА МАДУРО

Безвременная кончина харизматичного лидера после тяжелой болезни 5 марта 2013 г. поставила в повестку дня вопрос о досрочных выборах. Они состоялись в апреле. Партия власти выдвинула Николаса Мадуро. Он верный соратник усопшего

⁵⁹ Дабегян Э. С. Венесуэла: траектория политического процесса, с. 113.

⁶⁰ El Universal, 13.XI.2012.

⁶¹ El Universal, 10.X.2012.

⁶² Zeta, № 1208, 17.XII.1998, p.19, 22.

⁶³ Ceresole N. Caudillo, ejército, pueblo: el modelo venezolano o la posdemocracia. — Bulletin of Latin American Research. Journal of the Society for Latin American Studies, Oxford, v. 21, № 2, april 2002, p. 267.

⁶⁴ Дабегян Э. С. Куда идет Венесуэла? — Мировая экономика и международные отношения, 2010, № 4, с. 87.

⁶⁵ Подробнее об этом периоде см. Дабегян Э. С. Венесуэла: траектория политического процесса.

президента, прошедший все ступени карьерной лестницы. Именно это имя прозвучало на смертном одре, глава государства просил сторонников проголосовать за своего избранника.

Ему противостоял представитель системной оппозиции Э. Каприлес. Она не сумела предварительно из-за дефицита времени провести праймериз, как в прошлый раз, и остановилась на испытанном кандидате, прекрасно зарекомендовавшем себя в предыдущей схватке за высший пост.

Как и в предшествующей кампании, шансы сторон были неравнозначны. Некоторые комментаторы, например обозреватель газеты «El Nuevo Herald» А. Оппенгеймер, назвали схватку «битвой Давида и Голиафа»⁶⁶. Н. Мадуро обладал разнообразным, хорошо отлаженным ресурсом. Губернаторы, доминировавшие в большинстве штатов, беспрепятственно вели агитационно-пропагандистскую деятельность на подведомственных территориях. Огромную роль сыграли подконтрольные средства массовой информации, зачастую являвшиеся единственным источником, из которого население черпало сведения. Накануне выборов владельца телеканала «Globovision», предоставлявшего оппозиции время для вещания, вынудили продать его человеку, близкому власти. Это нанесло огромный урон оппозиции. Как метко выразился политолог Э. Маркано, этот телеканал «цементировал “Круглый стол демократического единства”»⁶⁷. Следует сказать и о столь значительном институциональном ресурсе, как Национальный избирательный совет, формально независимый, а реально подчиненный президентской администрации.

Программа Н. Мадуро не отличалась новизной, была копией той, которой придерживался У. Чавес. Не обладая харизмой, кандидат партии власти клялся в верности идеалам предшественника, обещал довести до конца дело революции, обретшей социалистические контуры. Это означало продолжение подпитки огромными субсидиями малообеспеченных слоев, являющихся одной из опор режима. И импонировало тем, кто привык получать помощь, подчас немалую. Людей, зависящих от государственной поддержки, согласно данным испанской газеты ABC, насчитывалось свыше 7,5 млн человек⁶⁸.

Н. Мадуро изображал конкурента политиком, далеким от простого народа, с момента рождения лежавшим «в золотой люльке», ставленником империализма и буржуазии, мечтающей о возврате к прошлому. Обывателя пугали тем, что приход к власти оппозиции обернется свертыванием социальных проектов, приватизацией образования, медицины, изъятием у индейцев общинных земель, которыми они владели на протяжении столетий.

Э. Каприлес пытался довести до электората сбалансированную и взвешенную программу решения проблем. Он ратовал за постепенные перемены, необходимость выправить чудовищные перекосы режима, сделавшего экономикой заложницей политики. Предлагал прекратить национализацию ключевых отраслей промышленности, увеличить добычу углеводородного сырья, рационально распорядиться национальным достоянием — нефтью, прекратить ее раздачу направо и налево, стимулировать отечественного производителя, сократить импорт продовольствия, субсидировать не покупателя, а продавца, сохранив на некоторое время контроль над ценами (ибо потребитель привык к распределительной системе)⁶⁹.

Предполагалось принять меры по децентрализации, расширению прав регионов, ограничить срок пребывания президента в должности. Он поднял деликатную тему

⁶⁶ El Nuevo Herald, 16.III.2013.

⁶⁷ El Universal, 12.VIII.2013.

⁶⁸ ABC, Madrid, 15.IV.2013.

⁶⁹ El Nacional, 17.III.2013.

зависимости власти от кубинского руководства, утверждая, что стратегические решения принимаются в Гаване, заинтересованной в бесперебойном снабжении «черным золотом» по льготным ценам.

По мере приближения часа «X» обстановка накалялась, взаимные нападки усилились. Э. Каприлес назывался виновником всех бед. Ему инкриминировалось плетение заговоров, намерение расколоть вооруженные силы. В свою очередь он напирал на то, что власть не наследуют, как при монархии, а завоевывают. Н. Мадуро сделал ход, органично вписывающийся в арсенал привычных приемов: объявил о повышении минимальной заработной платы с 38 до 45%. Конкурент в ответ заявил, что этого недостаточно, поскольку инфляция съедает эти деньги, и пообещал в случае прихода к рулю правления поднять планку выше.

Правом участвовать в выборах обладали 18,9 млн граждан, к урнам явились почти 80%. С микроскопическим преимуществом верх взял выдвиженец правящей партии, заручившийся поддержкой 7 505 338 (50,66%) избирателей. Соперник получил 7 270 403 (49,07%) голосов⁷⁰. Он оспорил результаты, поскольку разница оказалась в пределах статистической погрешности. Власть сначала отвергла эти намерения, но позднее согласилась провести частичный аудит. Создалась абсурдная ситуация. Если проверка покажет иной расклад сил, то возникал резонный вопрос, каков будет последующий вердикт высшей электоральной инстанции? Ответить на него была не в состоянии даже председатель Национального избирательного совета.

Тем не менее Мадуро присудили победу. Спустя пять дней, 19 апреля, он вступил в должность. Оппозиция проигнорировала данную процедуру, считая, что ее следовало провести по окончании проверки.

Отказ пересчитать голоса породил мощную волну уличных протестов, жестоко подавленных полицией. Сотни активистов оказались за решеткой. Акции то утихали, то вспыхивали с новой силой.

Результаты волеизъявления подтвердили раскол общества. По сравнению с предшествующей кампанией оппозиция нарастила потенциал, увеличив электорат на 770 тыс. человек. И это несмотря на то, что активисты Мирандинистского фронта, тесно связанного с властью, имели доступ к спискам избирателей, приходили на дом, сопровождали людей на участки, помогали нажимать нужные кнопки⁷¹. Позднее выяснилось, что среди поддержавших правительственного кандидата оказалось 210 тыс. умерших граждан⁷².

К сказанному добавим отсутствие международных наблюдателей в привычном смысле слова, замененных симпатизировавшими правящим кругам зарубежными гостями, которые просто присутствовали на участках, не располагая реальным правом контролировать процедуру голосования.

Власть поддержали те, кто больше всего выгадал за время ее правления. Это малообеспеченные слои населения, почувствовавшие себя полноценными гражданами. Им, как отмечалось выше, оказывалось приоритетное внимание, они пользуются сетью магазинов, где продается набор товаров первой необходимости по фиксированным ценам, либо бесплатными столовыми. Это сельчане, получившие земли в безвозмездное пользование и ее обрабатывающие. Жители глубинки, объединившиеся в самоуправляемые коммуны, финансируемые централизованно. Юноши и девушки из семей скромного достатка, обучающиеся в специально созданных лицеях и вузах. Военнослужащие, которым с завидной регулярностью повышалось денежное довольствие. Чиновники, опасющиеся в случае нелояльности потерять

⁷⁰ El Universal, 15.IV.2013.

⁷¹ El Nuevo Herald, 23.IV.2013.

⁷² El Universal, 6.VI.2013.

высокооплачиваемые должности. А их численность по разным подсчетам составляет 2,5 млн человек. И так называемая боли буржуазия, возглавлявшая многочисленные корпорации, и их дети, предпочитающие учиться за рубежом.

Электорат оппозиции преимущественно креативный, образованный, продвинутый средний класс и высшая прослойка, недовольные морально-политическим климатом, отрицательно относящиеся к модели «социализма XXI века». Это обитатели богатых кварталов крупных городов, привыкшие к западным стандартам потребления и испытывавшие дискомфорт из-за дефицита продовольствия. Это студенты традиционных университетов, включенных в социальные сети, отличающиеся мобильностью и постоянно участвующие в акциях протеста. Им симпатизировало немало профессоров и преподавателей. Специалисты, работавшие по контрактам в соседней Колумбии и приезжавшие домой на конец недели. Диаспора, разбросанная по миру, практически единодушно предпочла Э. Каприлеса⁷³.

Подобная композиция общества сохранилась по настоящее время.

Необходимо констатировать, что победитель получил в наследство ворох острейших проблем. Среди них: разрушенный производственный аппарат, галопирующая инфляция, самая высокая на континенте, чудовищная преступность, уносящая жизни десятков тысяч граждан, перебои с электроэнергией, безмерно разбухший бюрократический аппарат, коррупция, бегство капитала, эмиграция квалифицированных специалистов, дефицит продовольствия, которое приходится завозить в огромных количествах, и масса других. По признанию властей, в стране насчитывается свыше 1 млн молодых людей, которые нигде не работают и не учатся, составляя резерв пополнения бандитских группировок, промышляющих продажей наркотиков и другими криминогенными деяниями⁷⁴.

Как подметил Э. Каприлес, кризис обусловлен не только падением цен, есть и глубинные причины. Для вывода из такого состояния, по мнению оппозиции, опирающейся на оценки авторитетных экспертов, в частности Асдрубела Оливареса, необходимо срочно предпринять ряд неотложных мер. Отменить режим валютных ограничений, содействовавший во многом его возникновению. Отказаться от регулирования цен, которое мешает частным инвестициям, создает нехватку продуктов питания и товаров первой необходимости. Осуществить налоговую реформу, направленную на сокращение бюджетного дефицита. Обеспечить открытость нефтяного сектора для привлечения иностранных инвестиций. Проводить социальный курс, который не ложился бы тяжелым бременем на государственный бюджет. Наконец, урегулировать цены на бензин.

Мыслилось также принятие декрета о всеобщей амнистии для политических заключенных, частичная реорганизация высшего судебного органа. Планировалось сначала выжать из нынешней конституции максимум, а потом приступить к поэтапному демонтажу одиозных статей, например такой, как бессрочное избрание главы государства.

Тем не менее президентская команда занялась не решением накопившихся проблем, а сразу же вступили в конфронтацию с оппонентами. Это обстоятельство породило мощную волну протестов. Детонатором послужили мирные выступления студентов в феврале 2014 г. в штатах Тачира и Мерида, требовавших обеспечить безопасность граждан и усилить борьбу с преступностью. Постепенно акции охватили всю страну. Граждане вышли на улицы Каракаса и других городов. В ответ против манифестантов бросили полицейских, вооруженных дубинками и гранатометами, пустили в ход слезоточивый

⁷³ Подробнее об этом см. *Дабегян Э. Сомнительный успех власти.* — Свободная мысль, 2013, № 5.

⁷⁴ *El Universal*, 6.VII.2013.

газ и брандспойты. Сотни людей подверглись избиению, десятки оказались за решеткой. Среди них и Леопольдо Лопес, лидер движения Народная воля⁷⁵.

На таком фоне 6 декабря 2015 г. прошли парламентские баталии. Выдвиженцы «Круглого стола демократического единства» добились абсолютного большинства в Национальной ассамблее. Они завоевали 112 кресел. У них оказалось две трети мандатов. Победа убедительная, ни у кого не вызвавшая сомнений. Власть потерпела сокрушительное поражение. Ее сторонники получили 55 мест. Это стало шоком для правящей верхушки. С того момента возник острый конфликт между законодательной и исполнительной властью, под чьим контролем находилась судебная, электоральная и другие ветви.

Неожиданными для экспертов явились не сами итоги, их предсказывали регулярно проводившиеся социологические опросы, а относительно спокойная реакция властей. Они не стали оспаривать результаты народного волеизъявления. Несомненно, сыграло серьезную роль и присутствие международных наблюдателей в лице ряда бывших глав латиноамериканских государств. Имелась точка зрения, что весомый вклад внесло руководство вооруженных сил, порекомендовавшее политической верхушке уважать выбор людей.

Успех на электоральной площадке не вызвал у оппозиции эйфории, не породил триумфализма, а настроил на конструктивный лад. Она была готова сотрудничать с властными структурами во имя решения назревших проблем. Э. Каприлес ясно выразился: «Мы победили в Национальной ассамблее не для превращения ее в боксерский ринг». Подчеркнем: выборы заметно ослабили позиции радикалов, которые разуварились в возможностях добиваться успехов мирным путем и призывали к насильственным методам действий. Не лишне заметить, что приверженцы подобных акций имелись и в противоположном лагере.

5 января 2016 г. приступила к работе новая Национальная ассамблея. Ее председателем стал ветеран политических битв Э. Рамос Альюп, генеральный секретарь АД. Впоследствии, придерживаясь принципа ротации, его сменили сначала Хулио Борхес, позднее Омар Барбоса, представитель «El Nuevo Tiempo», избранный в январе 2018 г.

В свою очередь Н. Мадуро осуществил реорганизацию кабинета министров. Знаковым стало назначение исполнительным вице-президентом Аристобуло Истуриса. Парламенту предстояло утвердить бюджет. Началась тяжба с Верховным трибуналом юстиции.

15 января глава государства посетил эту инстанцию. Там его тепло поприветствовал председатель. Он подчеркнул, что парламент обретает автономию, станет заниматься законотворческой деятельностью, выполнять контрольные функции, возложенные на него Основным законом. Фотографии улыбающихся первых лиц обошли все местные средства массовой информации. Глава государства в этот день выступил с отчетом о деятельности в минувшем году. Накануне по стечению обстоятельств Центральный банк опубликовал данные о размерах инфляции. Она составила 140%. Это не являлось секретом для общественности. Но обнародованная властной инстанцией эта цифра произвела эффект разорвавшейся бомбы.

В этих условиях оппозиция, убедившись в неспособности администрации решить накопившиеся социально-экономические проблемы, больно ударившие по всем гражданам, в первую очередь по незащищенным категориям населения, взяла курс на мирное, ненасильственное отстранение от власти действующего президента.

Многоступенчатая процедура прекращения полномочий главы государства скрупулезно прописана в Основном законе. Она может быть инициирована по истечении

⁷⁵ *Ивановский З. В.* Внешняя и внутренняя политики Венесуэлы в условиях кризиса. — Латиноамериканский исторический альманах, 2014, № 14, с. 228.

половины шестилетнего мандата, т.е. спустя три года, при соблюдении соответствующих условий, а именно сбора определенного количества подписей избирателей⁷⁶. За прекращение полномочий обязаны высказаться больше, чем при избрании. Чавес, как известно, подвергался подобному испытанию. Однако выстоял.

В 2016 г. оппозиция тщательно подготовилась к процедуре: собрала 1% подписей и предъявила в Национальный избирательный совет. После скрупулезной проверки высшая электоральная инстанция согласилась на переход к следующему этапу, сбору 10% автографов. При этом выставила условие, что их надлежит собрать не чохом, а пропорционально, во всех регионах. Несмотря на недовольство оппонентов, ссылавшихся на прецедент, они подчинились этому требованию.

Но исполнительная власть, опираясь на губернаторов двух штатов, усмотревших нарушение в соответствующих субъектах, заблокировала этот процесс. Тем самым лишила оппозицию легитимного способа разрешения кризиса.

Стало очевидным, что Мадуро, опасаясь поражения в состязании с серьезными соперниками, не дожидаясь вердикта граждан, поступил как подлинный каудильо, прибег к экстравагантному маневру и сохранил бразды правления в цепких руках. В то время как его духовный отец и предшественник не побоялся участвовать в поединке, преемник струсил, испугавшись поражения.

В сложившейся обстановке лидеры «Круглого стола демократического единства» растерялись, среди них наметились серьезные различия относительно дальнейшей стратегии. Одни ратовали за продолжение силовых акций из-за отказа пересчитать результаты выборов 2013 г. Другие — настроенные на длительное противостояние — склонялись в пользу максимального использования институциональных методов противостояния, считали приоритетным тщательно готовиться к региональным выборам. Третьи — предлагали использовать различные методы, призывали держать руку на пульсе, следить за настроениями масс, поддерживать выступления всех слоев общества в защиту своих прав.

Стремясь ослабить оппозицию, Национальный избирательный совет принял решение о перерегистрации в сжатые сроки политических партий с целью лишения большинства из них аккредитации.

29 марта 2017 г. Конституционная палата Верховного суда лишила полномочий Национальную ассамблею, аннулировала парламентский иммунитет депутатов. Массовые уличные протесты, недовольство ряда видных чавистов и негативная реакция международного сообщества, квалифицировавшего акцию как государственный переворот, побудили Совет безопасности обратиться с просьбой к инстанции отменить данное решение.

Вслед за этим президент решил обезглавить оппозицию. 7 апреля 2017 г. исполнительная власть на основе представления Главного контрольного управления лишила Э. Каприлеса политических прав на 15 лет. Это означало, что впредь он не может выдвигаться на выборные посты. Таким способом потенциальному кандидату перекрыли дорогу к баталиям за высший пост. 18 мая у него конфисковали заграничный паспорт, лишив возможности выехать в Нью-Йорк для участия в работе Комиссии ООН по правам человека, обсуждавшей ситуацию в Венесуэле.

Очередной этап противостояния стартовал 1 мая 2017 г., в День международной солидарности трудящихся. На митинге своих сторонников Мадуро объявил о намерении созвать Национальную конституционную ассамблею (НКА) для реформирования не только Основного закона, но и органов государственной власти ради упрочения в них позиции народа как суверена, и в первую очередь рабочего класса. В ассамблее они должны составить абсолютное большинство, не менее двух третей.

⁷⁶ См. Constitución de la República Bolivariana, p. 30.

Партии лишались представительства в этой инстанции, наделенной исключительными полномочиями.

По замыслу инициаторов, помимо прочего эта инициатива предполагала продолжить и углубить реформы, начатые при У. Чавесе, но незавершенные по ряду объективных причин. Планировалось существенное возрастание роли коммун и коммунальных советов в жизни общества в качестве низовых органов власти. Мыслилось уделить большое внимание возведению комфортабельного жилья для тружеников города и деревни, повышению уровня образования, медицинского обслуживания.

Оппозиция квалифицировала намерение созвать новую конституционную ассамблею «государственным переворотом» и призвала к неповиновению, бойкоту инициативы и вывела на улицы разгневанных граждан⁷⁷.

В несвоевременности создания НКА была убеждена и ФЕДЕКАМАРАС. В заявлении федерации говорилось: для преодоления тяжелой ситуации необходимы не новая конституция, а продовольствие, лекарства, безопасность, политическая, социальная и экономическая стабильность, элементарный порядок, график демократических выборов, уважение права на диалог. Надлежит гарантировать адекватный ответ на нужды граждан. Нельзя отстаивать интересы только определенных групп.

В свою очередь генеральный прокурор Луиса Ортега Диас утверждала, что это лишь усугубит кризис. В интервью перуанским средствам массовой информации она говорила, что созыв НКА означает демонтаж демократии. Свыше 90% граждан отвергают это мероприятие. Поэтому считала своим долгом отстаивать действующий Основной закон⁷⁸. В ответ Верховный суд заморозил ее банковские счета и запретил выезд за рубеж. Так, высокопоставленную чиновницу фактически вынудили примкнуть к оппозиции.

Выступив с инициативой, исполнительная власть пыталась сбить протестную волну. Но достигла противоположного эффекта, ситуация продолжала обостряться. В начале мая люди вновь вышли на улицы, отвергая данный проект, требуя региональных и президентских выборов. К тому моменту количество убитых достигло 40 человек, а число раненых и задержанных исчислялось сотнями.

Тревожным явлением стало привлечение манифестантов к суду военных трибуналов, где выносятся скоропалительные приговоры в отношении гражданских лиц. О недопустимости такой практики заявили видные политики⁷⁹. Подобные акции осудил и генсек Организации американских государств Л. Альмагро. Варварством назвала происходящее всемирно известная международная правозащитная организация HRW⁸⁰.

16 июля по инициативе оппозиции прошел всенародный плебисцит. Гражданам предстояло ответить на вопрос, согласны ли они с созывом НКА. К урнам для выражения своего мнения явились свыше 7 млн человек, 92% сочли нецелесообразным и неуместным организовывать подобное мероприятие в условиях жесточайшего социально-экономического и политического кризиса⁸¹.

Мадуро не собирался отказываться от задуманного. И процесс начал набирать обороты. После создания подготовительного комитета, куда вошли видные представители правящей партии, состоялась селекция кандидатов.

Места в ассамблее четко расписаны по категориям населения. Она состоит из 545 членов. 364 направлялись территориями, в том числе 8 посланцев индейских

⁷⁷ El Universal, 3.V.2017.

⁷⁸ El Universal, 26.VI.2017.

⁷⁹ El Nuevo Herald, 9.V.2017.

⁸⁰ El Nacional, 9.V.2017.

⁸¹ BBC Mundo, 17.VII.2017.

народностей. Остальные 181 — от 8 секторов. Они включают 79 рабочих, по 8 крестьян и рыбаков, 24 студента, 28 пенсионеров, 24 посланца коммунальных советов, 5 бизнесменов, 5 инвалидов⁸². Депутаты не избирались на конкурентной основе, а напрямую делегировались сословиями. Просматривается корпоративный характер этого нововведения.

В результате эта организация не стала самостоятельным органом законодательной власти, а превратилась в аппендикс президента, пляшущий под его дудку, неукоснительно выполняющий указания.

Таким образом, Венесуэла превратилась в уникальную в своем роде страну. В ней существуют и одновременно противодействуют два высших законодательных органа: Национальная ассамблея, избранная всеобщим голосованием граждан, и Национальная конституционная ассамблея, созданная по квотному принципу без участия политических партий. Это изобретение, своеобразное ноу-хау Н. Мадуро. До такого не додумался никто из каудильо.

Отнюдь не случайно эта структура практически не признается международным сообществом за исключением небольшой группы боливарианских стран, сидящей на венесуэльской нефтяной игле.

30 июля состоялся созыв НКА. В голосовании, согласно официальным данным, приняли участие 8 089 320 человек, т.е. 41,53% избирателей⁸³. Тогда подтвердился раскол общества на два враждующих лагеря.

4 августа прошло организационное заседание НКА. Председателем избрали бывшего министра иностранных дел Делси Родригес. Это выдвиженка молодого поколения, которое окрестили мадуристами. Она являлась первой женщиной — главой дипломатического ведомства в истории страны. Несомненно, данная фигура призвана неукоснительно следовать курсу президента.

Следующим шагом стала тотальная реорганизация Генеральной прокуратуры, включая увольнение ее руководителя. На эту должность назначен сын ливанских эмигрантов Тарек Вильям Сааб. Он сразу же обвинил предшественницу и ее супруга депутата парламента Германа Феррера в коррупции и возбудил в отношении них уголовные дела.

Пытаясь в очередной раз добиться разрядки напряженности, усадить за стол переговоров противоборствующие стороны, бывший премьер-министр Испании Хосе Луис Родригес Сапатеро инициировал в Доминиканской Республике при содействии местных властей в конце 2017 г. начало нового этапа диалога между исполнительной властью и оппозицией. Последняя поставила в качестве одного из условий освобождение всех политических заключенных. 23 декабря, накануне следующего раунда, намечавшегося на 11–12 января 2018 г., Комиссия правды НКА приняла декрет выпустить из тюрем 80 человек. Это решение, объяснявшееся гуманными соображениями, чтобы узники отпраздновали Рождество в кругу семьи, сразу же стало частично выполняться⁸⁴.

По большому счету диалоги с оппозицией при содействии международных посредников, включая папу римского Франциска и его посланцев, президент фактически вел для отвода глаз, чтобы потянуть время. И все это делалось только во имя сохранения собственной власти.

23 января, в день 60-летия падения М. Переса Хименеса, НКА постановила провести выборы президента до конца апреля. Позднее определилась конкретная дата, 22 апреля. Конституционная палата Верховного суда дала указание Национальному

⁸² El Universal, 25.V.2017.

⁸³ El Universal, 31.VII.2017.

⁸⁴ El Universal, 24.XII.2017.

избирательному совету не регистрировать выдвиженца «Круглого стола...». Вердикт обосновывался предотвращением двойного голосования. Подобного ранее не наблюдалось. Для оппозиции это стало шоком, она полагала, что процедура состоится в декабре, как намечалось ранее, и планировали организовать праймериз, она оказалась в трудном положении. Препятствий для Мадуро не нашли, так как его выдвинула правящая Единая социалистическая партия Венесуэлы.

Но решение судебной инстанции проигнорировал старейший деятель правозащитного движения Вальтер Маркес. В прошлом депутат Национальной ассамблеи, ссылаясь на статью 67 действующего Основного закона, он объяснял, что «Круглый стол ...» в свое время был зарегистрирован в качестве партии и предъявил нужное количество подписей⁸⁵.

Социально-экономическая ситуация лишь усугубилась. Согласно информации комиссии по финансам Национальной ассамблеи, ВВП в 2017 г. снизился на 15%, инфляция достигла 26 169%. Это больше, чем во всей Латинской Америке, вместе взятой. Депутаты Хосе Герра и Рафаэль Гусман, обнародовавшие данные, заметили, что страна напоминала Зимбабве, шагающее впереди планеты всей⁸⁶. Производство черного золота в конце 2017 г. согласно заявлению авторитетного специалиста, бывшего министра нефти и президента PDVSA Рафаэля Рамиреса, упало до исторического минимума, остановилось на отметке 1,6 млн баррелей в день⁸⁷.

При этом наблюдался дефицит элементарных лекарств и продуктов первой необходимости. Километровые очереди выстраивались за жизненно необходимым продовольствием: молоком, сахаром, детским питанием. Регулярное повышение заработной платы, проводимое властями, сразу же съедалось галопирующими ценами, растущими фантастически. Паритет национальной денежной единицы по отношению к доллару зашкаливает. Процветает черный рынок. Уличная преступность не знает границ. Группы мотоциклистов, подконтрольные власти, вооруженные ножами и кастетами, наводят ужас на простых граждан. Нападения разгневанных граждан на продовольственные магазины стали обыденным явлением. По сведениям иностранной прессы, только за 11 дней 2018 г. зарегистрировано 107 подобных случаев⁸⁸. 75% продовольствия импортируется из-за рубежа. Так, за четыре месяца стоимость коробки яиц выросла на 900%⁸⁹.

Такова неполная картина печальной действительности. В стране настоящая гуманитарная катастрофа. Это признает и правящая администрация, обращающаяся за помощью в ООН.

Мировая общественность давно бьет тревогу относительно ситуации в стране. Так, по данным Международного валютного фонда, падение валового внутреннего продукта в 2015 г. составило 10%, инфляция достигала 500%, бюджетный дефицит — 17% ВВП, внешний долг превысил 150 млрд долл., золотовалютные резервы уменьшились на 6 млрд долл. По прогнозу МВФ, в 2018 г. ВВП снизится на 15%, инфляция превысит 13000%⁹⁰.

Нелицеприятную характеристику исполнительной власти дал Омар Барбоса. Самый лояльно настроенный к ней оппозиционный политик, избранный в порядке ротации в январе 2018 г. председателем Национальной ассамблеи, назвал режим

⁸⁵ El Universal, 30.I.2018.

⁸⁶ El Universal, 8.I.2018.

⁸⁷ El Universal, 21.I.2018.

⁸⁸ El Nuevo Herald, 12.I.2018.

⁸⁹ El Universal, 21.I.2018.

⁹⁰ El Universal, 25.I.2018.

«авторитарным популизмом». Он сказал: президент использует полномочия для прикрытия коррупции, неэффективности и разрушения национального производства⁹¹.

Подчеркнем, глава государства ультракомпетентным правлением, бесконечными нелепыми инициативами, как, например, введение криптовалюты, довел богатую энергетическими ресурсами родину до состояния изгоя, стремительно теряющего авторитет международного сообщества.

Граждане, не приемля сложившиеся порядки, бегут из страны. Продвинутая часть общества отвергает правителя, превратившегося в каудильо, не желающего прислушиваться к советам разумных людей. Мадуро считает их предателями, агентами иностранной державы.

При этом он уверовал в абсолютную безгрешность. И в очередном электоральном цикле выдвинулся вновь. В условиях бойкота «Круглого стола демократического единства» перчатку ему бросил чавист, бывший губернатор штата Лара, энергичный, динамичный Энри Фалкон, пытавшийся привлечь весь протестный электорат. Глава государства, напуганный ростом популярности конкурента, предложившего внятную программу преодоления острейшего кризиса, позволил себе беспрецедентное откровение: попытаюсь «воспрепятствовать любыми способами, вплоть до использования вооруженных сил, приходу к власти противника, задумавшего передать родину в руки империализма. И мне безразлично, как на мои действия отреагируют американцы и европейцы»⁹².

Выборы состоялись 20 мая 2018 г. Их вопреки закону сдвинули на более ранний срок. Это стало откровенным проявлением волонтаризма, органического элемента каудильизма. Исполнительная власть полагала, что в условиях ухудшавшейся социально-экономической ситуации предпочтительно ускорить процедуру. Тогда к урнам явились лишь 9 368 035 граждан, обладавших правом голоса, — 46,07%. Это не вписывалось в общепринятые нормы. Тем не менее выборы признаны состоявшимися. Как и ожидали авторитетные аналитики, глава государства, опираясь на «ядерный» электорат и подконтрольный Национальный избирательный совет, имел подавляющее большинство 6 224 040 (67,76%). Получил право оставаться в занимаемом кресле вплоть до 2025 г. Э. Фалькону досталось 1 909 172 (21,01%). Он опротестовал результаты, потребовал повторного народного волеизъявления⁹³.

24 мая глава государства принес присягу перед НКА и выступил с речью, носившей исключительно миролюбивый характер. Обещал выпустить из тюрем всех политических заключенных за исключением тех, кто совершил уголовные преступления. Призвал оппозицию к диалогу, номинально протянул ей «пальмовую ветвь». Говорил о необходимости примирения, признал ошибки администрации и необходимость их исправить. Заявил о намерении наладить контакты с местными и зарубежными деловыми кругами. Поручил министерству иностранных дел выполнять поставленную задачу⁹⁴.

Оппоненты скептически отнеслись к этим действиям. Вместе с тем речь главы государства при принесении присяги и последующие шаги внушали известную долю оптимизма на сдвиги во внутренней политике.

После инаугурации Мадуро произвел перестановку в ближайшем окружении. Исполнительным вице-президентом назначил Делси Родригес. Ее кресло досталось Диосдадо Кабельо. Большинство государств международного сообщества не признали результаты, считали их сфальсифицированными. Это G-7, куда входят

⁹¹ El Universal, 7.I.2018.

⁹² El Nuevo Herald, 2.V.2018.

⁹³ El Universal, 22.V.2018.

⁹⁴ El Universal, 24.V.2018.

промышленные державы, значительное число европейских и латиноамериканских стран, включая Аргентину, Бразилию, Мексику, Колумбию, Чили и ряд других⁹⁵.

Мадуро тепло поздравили лидеры России, Китая, Ирана, Белоруссии, Боливии, Никарагуа, Сальвадора, Кубы. А новый кубинский глава, Мигель Диас-Канель, первый зарубежный визит совершил в Венесуэлу⁹⁶. Так как это сделал его визави после вступления в должность.

13 августа 2018 г. президент принял беспрецедентное решение: установил цены на бензин по международным стандартам. При этом сохраняется дотирование для обладателей так называемых «карт родины», граждан, поддержавших его на майских выборах, и владельцев автомобилей, успевших пройти государственную перерегистрацию⁹⁷. Это важнейшая мера, учитывая, что литр горючего стоил дешевле банки минеральной воды. Она нанесет ущерб среднему классу и привилегированным категориям населения. Бросовая цена на углеводородное сырье способствовала контрабанде его в соседнюю страну и сдерживала экономику.

Позднее была денонсирована национальная валюта. Установились фиксированные цены на базовые продукты питания и медикаменты, зафиксированные в официальном издании — *Gazeta Oficial*. Подобного не наблюдалось в истории страны. Тем самым Мадуро подтвердил приверженность социалистической модели. 10 января 2019 г. он вторично принес клятву теперь перед Верховным судом, пытаясь подчеркнуть свою легитимность. Хотя оппозиция и значительная часть международного сообщества считали подобное действие фарсом.

Во второй половине января ситуация резко обострилась. Председатель Национальной ассамблеи Хуан Гуайдо, избранный в порядке ротации, на многотысячном митинге провозгласил готовность стать временным главой государства вплоть до проведения подлинно демократического волеизъявления. В ответ президентская команда вывела своих приверженцев на защиту исполнительной власти. Конфронтация не прекращается.

Внушал определенную долю оптимизма начавшийся в мае 2019 г. диалог между противоборствующими сторонами в столице Норвегии, имеющей огромный опыт в урегулировании конфликтов. К сожалению, встреча завершилась без результата. Все вернулось на круги своя.

* * *

Проведенный анализ показывает: на протяжении XX — начала XXI в. в Венесуэле шло непрекращающееся противостояние двух прямо противоположных моделей: авторитаризма и плюралистической демократии. Оно стало неотъемлемой составляющей частью политического процесса.

После ухода каудильо Х. В. Гомеса в мир иной наступил этап постепенного налаживания демократических институтов. Но в 1945 г. верхушка АД в сговоре с военными прервала процесс, совершила государственный переворот. По истечении трех лет это аукнулось авторитарным режимом, просуществовавшим почти 10 лет.

Впоследствии номинально диктаторов не было, все президенты приходили к управлению посредством общепринятых процедур. Но каудильизм продолжал наличествовать на политической арене.

На заре правления У. Чавеса просматривались две тенденции. Демократические силы функционировали активно. Сначала они предприняли попытку решить проблемы традиционным методом, осуществить военный переворот, отстранив президента

⁹⁵ El Universal, 23.V.2018.

⁹⁶ El Nuevo Herald, 30.V.2018.

⁹⁷ El Universal, 14.VIII.2018.

на 48 часов. Позднее перешли к цивилизованным способам действий. Использовали и конституционную процедуру сокращения полномочий первого лица.

При Н. Мадуро это явление сохранилось в причудливом виде. Противостояние не прекращается и поныне. В воздухе постоянно витает идея преодолеть разногласия, накопившиеся в расколотом обществе, не путем консенсуса, а одним махом, прибегнув к насилию, хранящемуся в анналах истории. Приходится констатировать: страна так и не излечилась от каудильизма.

Библиография

- Венесуэла: экономика, политика, культура. М., 1967.
- Дабегян Э. С. Национал-реформизм в современной Венесуэле. Партия «Демократическое действие»: идеология и политика. М., 1972.
- Дабегян Э. С. Венесуэла: сдвиг влево. — Латинская Америка, 1999, № 9, с. 24–31.
- Дабегян Э. С. Куда идет Венесуэла? — Мировая экономика и международные отношения, 2010, № 4, с. 86–92.
- Дабегян Э. С. Венесуэла: траектория политического процесса. М., 2011.
- Дабегян Э. Сомнительный успех власти. — Свободная мысль, 2013, № 5, с. 47–54.
- Демушкина Е. В. Венесуэла после второй мировой войны (1945–1958). М., 1969.
- Ивановский З. В. Внешняя и внутренняя политики Венесуэлы в условиях кризиса. — Латиноамериканский исторический альманах, 2014, № 14, с. 227–233.
- Интеграционные процессы в Латинской Америке: состояние и перспективы. Аналитические тетради ИЛА РАН, № 22. М., 2012.
- Латинская Америка. Энциклопедический справочник, т. I. М., 1980.
- Лидеры современной социал-демократии. М., 1991.
- Шульговский А. Ф. Теория «демократического цезаризма» и венесуэльская действительность. — Венесуэла: экономика, политика, культура. М., 1967, с. 109–140.
- Alexander R. The Venezuelan Democratic Revolution. New Brunswick, 1964.
- Betancourt R. Presidents and Peons. Recollection of Labor Ambassador in Latin America. New York, 1967.
- Betancourt R. Trayectoria democratica de una Revolución, t. 1. Caracas, 1948.
- Betancourt R. Venezuela Política y Petroleo. Mexico — Buenos-Aires 1956.
- Betancourt Sosa F. Pueblo en rebelión. Caracas, 1959.
- Ceresole N. Caudillo, ejército, pueblo: el modelo venezolano o la posdemocracia. — Bulletin of Latin American Research. Journal of the Society for Latin American Studies, Oxford, v. 21, № 2, april 2002, p. 261–273.
- Decretos y Resoluciones de la Junta Revolucionaria de Gobierno. Caracas, 1948.
- Gabaldón Marquez J. Memoria y Cuentos de la Generación del 28. Caracas, 1958.
- Gallegos Ortiz R. La historia política de Venezuela. De Cipriano Castro a Pérez Jiménez. Caracas, 1960.
- Martz J. D. Acción Democrática. Evolution of a Modern Political Party in Venezuela. Princeton (NJ), 1966.
- Moleiro M. El MIR de Venezuela. La Habana, 1967.
- Nistoria gráfica de Venrzuela, t. 1, pt. V. Caracas, 1963.
- Troconis Guerrier L. La Cuestion Agraria en la Historia Nacional. Caracas, 1962.
- Vallenilla Lanz L. Obras completas. T. I. Cesarismo democrático. Estudios sobre las bases sociológicas de la constitución efectiva de Venezuela. Caracas, 1983.

References

- Alexander R. The Venezuelan Democratic Revolution. A Profile of the regime of Romulo Betancourt. New Brunswick, 1964.
- Betancourt R. Trayectoria democratica de una Revolución, t. 1. Caracas, 1948.
- Betancourt R. Venezuela: Política y Petroleo. Mexico — Buenos-Aires, 1956.
- Betancourt R. Presidents and Peons. Recollection of Labor Ambassador in Latin America. New York, 1967.

Betancourt Sosa F. Pueblo en rebeldía. Caracas, 1959.

Ceresole N. Caudillo, ejército, pueblo: el modelo venezolano o la posdemocracia. — Bulletin of Latin American Research. Journal of the Society for Latin American Studies, Oxford, v. 21, № 2, april 2002, p. 261–273.

Dabagyan E. S. National-reformism in modern Venezuela. Democratic Action Party: ideology and politics. Moscow, 1972. (In Russ.)

Dabagyan E. S. Venezuela: left shift. — Latin America, 1999, № 9, p. 24–31. (In Russ.)

Dabagyan E. S. Where does Venezuela go? — World Economy and International Relations, 2010, № 4, 86–92. (In Russ.)

Dabagyan E. S. Venezuela: the trajectory of the political process. Moscow, 2011. (In Russ.)

Dabagyan E. Doubtful success of power. — Free Thought, 2013, № 5, p. 47–54. (In Russ.)

Decretos y Resoluciones de la Junta Revolucionaria de Gobierno. Caracas, 1948.

Demushkina E. V. Venezuela after the Second World War (1945–1958). Moscow, 1969. (In Russ.)

Gabaldón Marquez J. Memoria y Cuentos de la Generación dei 28. Caracas, 1958.

Gallegos Ortiz R. La historia política de Venezuela. De Cipriano Castro a Pérez Jiménez. Caracas, 1960.

Integration processes in Latin America: state and prospects. Analytical notebooks of the ILA RAS, № 22. Moscow, 2012. (In Russ.)

Ivanovsky Z. V. Foreign and domestic policies of Venezuela in a crisis. — Latin American Historical Almanac, 2014, № 14, p. 227–233. (In Russ.)

Latin America. Encyclopedic Handbook, v. I. Moscow, 1980. (In Russ.)

Martz J. D. Acción Democrática. Evolution of a Modern Political Party in Venezuela. Princeton (NJ), 1966.

Moleiro M. El MIR de Venezuela. La Habana, 1967.

Historia gráfica de Venrzuela, t. 1, pt. V. Caracas, 1963.

Shulgovsky A. F. Theory of “democratic Caesarism” and Venezuelan reality. — Venezuela: economics, politics, culture. Moscow, 1967, p. 109–140. (In Russ.)

The leaders of modern social-democracy. Moscow, 1991. (In Russ.)

Troconis Guerrer L. La Cuestion Agraria en la Historia Nacional. Caracas, 1962.

Vallenilla Lanz L. Obras completas. T. I. Cesarismo democrático. Estudios sobre las bases sociológicas de la constitución efectiva de Venezuela. Caracas, 1983.

Venezuela: economics, politics, culture. Moscow, 1967. (In Russ.)